

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 December 2013
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,
состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 4 ноября 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Кохона..... (Шри-Ланка)

Содержание

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий (*продолжение*)

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

Устный доклад председателя Рабочей группы

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

1. **Г-н Эш** (Антигуа и Барбуда), Председатель Генеральной Ассамблеи, говорит, что Шестой комитет внес важный вклад в обеспечение ключевой роли Организации Объединенных Наций в развитии и осуществлении международного права. Содействие в ведении диалога по вновь возникающим проблемам международного права и продолжение работы по кодификации международного права позволили ООН сделать еще один шаг вперед на пути к цели, определенной основателями этой организации в преамбуле к Уставу. В частности Комитет, ведя свою работу в нормативных рамках, стремился обеспечить дальнейшее утверждение правосудия и уважение обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права. Выступающий приветствует успехи, которых Комитету удалось достичь в ходе нынешней сессии в области содействия правосудию и развития международного права, и выражает желание поблагодарить Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и Комиссию международного права за достигнутые ими успехи.

2. Вместе с тем многое еще предстоит сделать. Одной из важнейших задач для Организации Объединенных Наций является завершение работы над проектом всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Дав высокую оценку однозначному осуждению государствами-членами терроризма в любых его формах и проявлениях и постоянной поддержке с их стороны Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, выступающий призвал их приложить все усилия к тому, чтобы рассмотреть накануне и в течение следующей сессии остающиеся нерешенными вопросы и сделать шаг вперед к завершению работы над всеобъемлющей конвенцией, которая стала бы прочной правовой основой для борьбы с язвой терроризма.

3. Проведенное в рамках предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи заседание высокого уровня на тему "Верховенство права на национальном и международном уровнях" стало историческим событием, а единодушно принятая Декларация стала важнейшей вехой в истории Организации Объединенных Наций. Она подтвердила основополагающую роль принципа верховенства права в деле укрепления международного мира и безопасности, прав человека и развития. Она

подтвердила и необходимость придания принципу верховенства права приоритетного значения в условиях, когда международное сообщество имеет дело со сложными процессами изменений в политической, социальной и экономической сферах, а также то, что этот принцип является основой мирных и равноправных отношений между государствами и фундаментом справедливого и честного общества. Комитет являлся важной ареной для формирования общего понимания принципа верховенства права на национальном и международном уровнях. Мировые лидеры признали, что принцип верховенства права должен стать неотъемлемым элементом других глобальных процессов, в том числе повестки дня в области развития после 2015 года. Как было объявлено ранее, выступающий намеревается провести тематическую дискуссию, чтобы глубже понять, каким образом принцип верховенства права может быть включен в повестку дня в области развития после 2015 года. Он выражает надежду на то, что удастся добиться признания того, что дальнейшее утверждение принципа верховенства права на национальном и международном уровнях играет важнейшую роль в деле обеспечения устойчивого и инклюзивного экономического роста, устойчивого развития, искоренения бедности и голода и реализации в полной мере всех прав человека и основных свобод, включая и право на развитие.

4. Поскольку в ходе нынешней сессии Комитету предстоит выйти на завершающий этап своей работы, выступающий призывает членов продолжить конструктивную совместную работу, твердо нацеленную на поиск консенсуса. Он призывает Комитет и далее учитывать в своей работе выделенные ему время и средства, что является залогом успеха всей сессии. Он и его команда готовы помочь Комитету успешно завершить свою работу.

5. **Председательствующий** благодарит Председателя за выступление и говорит, что Комитет обратит особое внимание на поднятые им вопросы, особенно в том что касается принципа верховенства закона.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий (продолжение)
(A/66/10, A/66/10/Add.1 и A/68/10)

6. **Г-н Нихаус** (председатель Комиссии международного права), представляя главы VI–XI и приложение А к докладу Комиссии о работе ее шестьдесят пятой сессии (A/68/10), говорит, что

работа по проблеме защиты людей в случае бедствий проходила в два этапа. Сначала Комиссия приняла проекты статей 5 *bis* и 12–15, рассмотренные в ходе шестьдесят четвертой сессии. Затем она рассмотрела шестой доклад Специального докладчика по этой проблеме (A/CN.4/662), в котором рассматривались различные аспекты предупредительных мер в связи с защитой людей в случае бедствий, в том числе уменьшение риска бедствий, предотвращение как принцип международного права и международное сотрудничество в сфере предупреждения, и были представлены проекты статей 5 *ter* (Сотрудничество в целях уменьшения риска бедствий) и 16 (Обязанность уменьшать риск бедствий). Вслед за тем Комиссия приняла эти проекты статей на основе пересмотренных текстов, предложенных Редакционным комитетом.

7. Проект статьи 5 *bis* (Формы сотрудничества) был разработан на основе проекта статьи 17 (Чрезвычайные ситуации) проекта статей права трансграничных водоносных горизонтов и имел целью уточнить различные возможные формы сотрудничества между пострадавшими государствами, оказывающими помощь государствами и другими предоставляющими помощь субъектами в контексте защиты людей в случае бедствий. Хотя в перечень и включены конкретные формы сотрудничества, он не является исчерпывающим и имеет целью прежде всего определить основные сферы, в которых сотрудничество может быть целесообразно. Гуманитарная помощь была сознательно названа первой из перечисленных форм сотрудничества, поскольку, по мнению комиссии, она имеет огромное значение в ходе работы по ликвидации последствий бедствий. К числу прочих форм сотрудничества, не перечисленных в проекте статьи, относятся передача технологий, охватывающая среди прочего спутниковые изображения; подготовка кадров; обмен информацией и проведение совместных учений и планирование. Если в проекте статьи 5 *bis* затрагиваются различные формы, которые может принимать сотрудничество на этапе оказания экстренной помощи или этапе ликвидации последствий уже после того, как бедствие произошло, то в проекте статьи 5 *ter* (Сотрудничество в целях уменьшения риска бедствий) предусматривается, что сфера применения *ratione temporis* обязанности сотрудничать, в общих словах изложенная в проекте статьи 5, охватывает также и этап действий, предшествующих бедствию. Проект статьи 5 *ter* был принят предварительно при том понимании, что его принятие не затрагивает окончательного места в своде

проектов статей, в том числе его включение вместе с проектом статьи 5 *bis* в текст нового пересмотренного проекта статьи 5.

8. В проекте статьи 12 (Предложения помощи) подтверждается заинтересованность международного сообщества в защите людей в случае бедствий, которую надлежит рассматривать как дополнение к главной роли пострадавшего государства, предусмотренной в проекте статьи 9 (Роль пострадавшего государства). В комментарии поясняется, что проект статьи 12 касается только предложений помощи, а не ее действительного предоставления, и что такие предложения не могут быть дискриминационными по своему характеру и не могут оговариваться условиями, которые являются неприемлемыми для пострадавшего государства. Кроме того, предложения помощи, которые соответствуют настоящим проектам статей, не могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела пострадавшего государства. Было проведено различие между предложениями помощи, поступающими от государств, Организации Объединенных Наций и других компетентных межправительственных организаций, с одной стороны, и неправительственных организаций – с другой; о них речь идет во втором предложении проекта статьи. Первые не просто правомочны предлагать помощь пострадавшим государствам, но и всячески к этому побуждаются. Что касается неправительственных организаций, то Комиссия остановила свой выбор на формулировке, которая подчеркивает различие в характере и правовом статусе между этими организациями и государствами и межправительственными организациями.

9. Проект статьи 13 (Условия оказания внешней помощи) подтверждает право пострадавших государств оговаривать такую помощь условиями в соответствии с настоящим проектом статей и применимыми нормами международного и национального права. Здесь говорится о том, что подобные условия должны определяться с учетом выявленных потребностей лиц, пострадавших в результате бедствий, и качества помощи; статья также требует от пострадавшего государства при определении условий указывать объем и вид необходимой помощи. Цель проекта статьи 14 (Облегчение оказания внешней помощи) заключается в обеспечении наличия в национальном законодательстве благоприятного режима для предоставления оперативной и эффективной помощи. В пункте 1 приводятся примеры областей, в которых национальное законодательство должно создавать

условия для принятия надлежащих мер. В подпункте а) речь идет о персонале по оказанию экстренной помощи, а в подпункте б) – о товарах и оборудовании, к числу которых относятся всевозможные материалы, технические средства, машины, продукты питания, медикаменты и другие предметы, необходимые для операций по оказанию экстренной помощи. Пункт 2 проекта статьи требует, чтобы оказывающим помощь субъектам был предоставлен простой доступ ко всем соответствующим законам и правилам, чтобы облегчить доступ к таким законам, не налагая при этом на пострадавшее государство бремя физически предоставлять эту информацию каждому из оказывающих помощь субъектов.

10. Проект статьи 15 (Прекращение внешней помощи) предусматривает, что пострадавшее государство и оказывающее помощь государство, а также в соответствующих случаях другие оказывающие помощь субъекты проводят консультации по вопросу прекращения внешней помощи и порядка ее прекращения. Во втором предложении содержится требование, согласно которому пострадавшее государство, оказывающее помощь государство или другие оказывающие помощь субъекты, желающие прекратить помощь, направляют соответствующее уведомление. Проект статьи 16 (Обязанность уменьшать риск бедствий) устанавливает основную обязанность уменьшать опасность бедствий путем принятия определенных мер и приводит ориентировочный список таких мер. Он был включен в проекты статей в знак признания той важности, которую международное сообщество придает принимаемым в настоящее время мерам по уменьшению риска бедствий.

11. Что касается вопроса о формировании и доказательстве существования международного обычного права, на рассмотрение Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/663) и меморандум Секретариата по этому вопросу (A/CN.4/659). Комиссия приняла решение изменить заявленную тему на "Выявление международного обычного права", поскольку такое название более отражает предполагаемую цель работы Комиссии, а именно метод выявления норм международного обычного права. Такое решение во многом было обусловлено отсутствием четкости в определении сферы охвата вопроса из-за вынесенного в название термина "формирование". Вместе с тем было подчеркнuto, что работа по данному вопросу будет предусматривать и изучение требований к формированию норм международного обычного

права, а также материальных свидетельств, необходимых для их выявления.

12. Первый доклад Специального докладчика, носящий предварительный характер, имел целью заложить основы для будущей работы и обсуждения вопроса; в нем в общем виде излагается предложенный Специальным докладчиком подход. В докладе в числе прочего дается краткий обзор прежней работы по этой теме, предлагаемой сферы охвата и результатов работы по теме, связи международного обычного права с другими источниками международного права и возможных справочных материалов, которые могут быть полезны Комиссии в ходе ее работы. В заключение в докладе предлагается будущая программа работы. Специальный докладчик включил в свой доклад два проекта выводов, однако счел преждевременным передавать их на рассмотрение и обсуждение в Редакционный комитет, и члены Комиссии поддержали эту точку зрения.

13. В ходе обсуждения доклада члены Комиссии по вопросу о сфере охвата и методологии выразили мнение, что работа Комиссии должна носить максимально практический характер, а основной задачей должно стать выявление норм международного обычного права. Члены Комиссии согласились и с тем, что целью работы Комиссии должен стать поиск общего, единого подхода к выявлению подобных норм путем рассмотрения как формирования международного обычного права – его элементов, обосновывающих существование норм международного обычного права, так и критериев, необходимых для доказательства их существования. Широкую поддержку встретило высказанное Специальным докладчиком предложение о необходимости изучения двух конститутивных элементов международного обычного права – практики государств и *opinio juris sive necessitatis*, хотя при этом и отмечалась, что в некоторых случаях эти два элемента могут тесно переплетаться друг с другом и что удельный вес каждого может изменяться в зависимости от ситуации.

14. Вместе с тем некоторые члены Комиссии выразили мнение, что не следует придерживаться общесистемного или единого подхода к проблеме выявления международного обычного права, поскольку такой подход может изменяться в зависимости от основной области соответствующего международного права. Некоторые члены высказали сомнения относительно необходимости обсуждения в значительной степени теоретических вопросов

формирования международного обычного права или их важности для работы Комиссии по данной теме. Было выражено общее мнение, что Комиссии следует изучить взаимосвязь между международным обычным правом и другими источниками международного права, но нет необходимости изучать *jus cogens*, поскольку его формирование и доказательства существования имеют свои особенности.

15. Что касается материалов, подлежащих изучению, члены Комиссии высказались в поддержку необходимости тщательного изучения практики государств и в том числе материалов о практике государств всех регионов мира. Некоторые члены предложили Комиссии изучить решения национальных судов и заявления официальных лиц разных стран, равно как и поведение государств. Общую поддержку встретило и предложение изучить международную судебную практику, в частности практику Международного суда, а также региональных и субрегиональных судов. Большинство членов Комиссии согласилось с необходимостью изучения практики международных и региональных организаций.

16. Что касается возможного результата работы Комиссии по данной теме, широкую поддержку нашло предложение о разработке комплекса выводов с комментариями, которые могли бы быть использованы в практической работе юристов и судей, прежде всего тех из них, кто не является специалистом по международному праву. Некоторые члены поддержали и идею о разработке глоссария терминов на всех языках, чтобы обеспечить единообразное их толкование и использование, тогда как другие сочли, что жесткий свод терминов не нужен. Общую поддержку встретил и предложенный Специальным докладчиком план работы на пять лет, хотя некоторые члены и отметили, что с осуществлением этого плана могут возникнуть трудности из-за сложности самой проблемы. Поддержку получило и новое обращение к государствам с просьбой предоставить информацию об их подходах к выявлению международного общего права, и поэтому в главе III доклада Комиссии государствам предлагается представить информацию об их практике, касающейся формирования международного обычного права и типов доказательств, приемлемых для установления норм такого права в той или иной ситуации, а именно: а) официальные заявления в законодательные органы, суды и международные организации; и б) решения национальных, региональных и субрегиональных судов.

17. Что касается вопроса о временном применении договоров, Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/664), задача которого заключалась в том, чтобы путем обобщения применимых к этой теме доктрин и краткого анализа существующей практики государств определить в общих чертах основные правовые вопросы, возникающие в связи с временным применением договоров. Комиссия рассмотрела также меморандум Секретариата (A/CN.4/658), в котором прослеживается история обсуждения статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров и дается краткий анализ некоторых вопросов существа, поднятых в ходе ее обсуждения.

18. Представляя свой доклад, Специальный докладчик указал на предпочтение отказаться от рассмотрения вопроса о временном применении договоров международными организациями, как это предусматривается Венской конвенцией 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Комиссия провела предварительный обмен мнениями по вопросу о правовых последствиях временного применения договора, в ходе которого Специальный докладчик, отметив, что многое здесь зависит от содержания временно применяемой существенной нормы международного права, напомнил, что оба Специальных докладчика по праву договоров – Фитцморис и Уолдок – придерживались того мнения, что временное применение договора порождает те же самые обязательства, которые должны возникнуть по его вступлении в силу. Ряд членов высказали мнение, что если стороны не примут иного решения, соглашение о временном применении договора должно подразумевать, что заинтересованные стороны будут связаны правами и обязательствами по договору в том же порядке, как если бы этот договор вступил в силу.

19. Что касается вопросов, подлежащих рассмотрению в следующих докладах, Специальный докладчик особо выделил ключевые положения правового режима в отношении временного применения договоров и, в частности то, может ли он быть предусмотрен непосредственно в договоре или определен посредством отдельного соглашения между сторонами; то, что государства могут прямо или по умолчанию заявить о своем намерении применить договор временно, а также то, что временное применение договора может быть прекращено в одностороннем порядке или по соглашению сторон.

Специальному докладчику было предложено установить, насколько нормы, изложенные в статье 25, применимы в качестве норм международного обычного права или иным образом в случаях, когда Венская конвенция не может быть применена, а также рассмотреть, в какой мере временное применение договора может способствовать формированию норм международного обычного права. В пункт 123 доклада Комиссии внесено еще несколько других предложений для рассмотрения в будущем.

20. Обсуждение выявило разницу во взглядах на цель временного применения договора и, в более широком плане, на характер задачи, стоящей перед Комиссией. Было высказано мнение, что, с точки зрения правовой политики, Комиссии нецелесообразно пытаться способствовать временному применению договоров, и при этом были приведены примеры того, как временное применение ослабляло стимулы к ратификации договора. Вместе с тем некоторые члены говорили о том, что создание или ликвидация стимулов к временному применению не входит в задачи Комиссии, что это политическая проблема самих государств и что разработчики проекта статьи 25 рассматривали ее не как средство умалить значение договоров, но как действенный способ обеспечения правовой определенности. Была затронута и еще одна проблема – то, что временное применение договоров может идти вразрез с принятыми в стране процедурами и в том числе с конституционными положениями о порядке участия государства в договорах. Не все члены разделили эту озабоченность – было указано, что государства могут свободно определять правила в соответствии с действующими у них правовыми системами и что Комиссии следует исходить из того предположения, что государства будут временно применять договоры в соответствии со своим внутренним законодательством. Соответственно задачей Комиссии будет только рассмотрение того, в какой мере современное международное право должно учитывать ограничения, налагаемые законами стран, не рассматривая при этом сами эти ограничения.

21. Что касается итогов работы, Специальный докладчик выразил предварительное мнение, согласно которому наиболее уместным результатом изучения этого вопроса может быть разработка руководящих принципов или типовых положений, призванных стать руководством для правительств. Члены Комиссии в целом согласились с тем, что пока слишком рано говорить о конкретных результатах работы по теме, хотя при этом было высказано

несколько предложений, в том числе относительно формулировки выводов, дополненных комментариями, или практических рекомендаций, которые государства могли бы использовать при обсуждении новых положений о временном применении или же в ходе толкования и применения ныне действующих положений.

22. Специальный докладчик намеревается в своих последующих докладах рассмотреть связь между статьей 25 и другими положениями Венской конвенции, включая положения, касающиеся выражения согласия, формулирования оговорок, последствий для третьих государств, применимость положений о толковании, применение и денонсацию договоров, а также их недействительность и временной компонент временного применения. Планируется также проанализировать правовые последствия обращения к временному применению в контексте договорных норм, предусматривающих права физических лиц. В целях содействия Комиссии в ее будущей работе по этой теме государствам было предложено предоставить до 31 января 2014 года информацию о своей практике временного применения договоров и ее примеры, в первую очередь, в отношении а) решения временно применить договор; б) прекращения такого временного применения и; в) правовых последствий временного применения.

23. Что касается вопроса охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, Специальный докладчик представил ряд неофициальных рабочих документов с целью начать неофициальное обсуждение с членами Комиссии ряда вопросов, которые могут иметь отношение к данной теме. В ходе неофициальных консультаций имел место неформальный обмен мнениями, в процессе которого члены Комиссии получили возможность высказать свои замечания и прокомментировать поступившие предложения относительно дальнейшей работы. В центре внимания этих консультаций находились в основном вопросы охвата и методологии, графика и возможных результатов работы Комиссии, равно как и ряд важных вопросов, связанных с этой темой. Что касается сферы охвата и методологии, Специальный докладчик предложил рассмотреть проблему в целом, вместо того чтобы рассматривать каждый соответствующий правовой режим как отдельную категорию, и разделить эту работу по фазам, поскольку очевидно, что провести четкие границы между разными фазами невозможно. Соответственно предстоит изучить правовые меры,

принимаемые для охраны окружающей среды до, во время и после вооруженного конфликта, и в том числе на первом этапе изучить обязательства, возникающие в связи с потенциальным вооруженным конфликтом, на втором этапе провести анализ соответствующих действующих законов и обычаев войны, а на третьем изучить обязательства, касающиеся возмещения причиненного ущерба, восстановления, материальной и правовой ответственности, а также компенсации. Специальный докладчик предложил также рассчитанный на три года график работы, в рамках которого ежегодно Комиссии будут представляться доклады, посвященные каждому следующему этапу. Что касается результата работы, то, по мнению Специального докладчика, эта тема лучше подходит для принятия необязательного проекта практических рекомендаций, нежели проекта конвенции.

24. Как отмечается в главе III, в целях содействия планированию дальнейшей работы Комиссии с благодарностью примет от государств информацию о том, насколько международное или внутреннее экологическое право рассматривается в их практике как применимое в случае международного или не носящего международного характера вооруженного конфликта. Особый интерес для Комиссии представляет возможность получить экземпляры а) договоров, в первую очередь соответствующих региональных или двусторонних договоров; б) национальных законодательных норм по этой теме и в том числе законов, обеспечивающих осуществление региональных или двусторонних договоров; а также с) примеров применения норм международного или внутреннего экологического права для урегулирования разногласий, возникших вследствие вооруженного конфликта.

25. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), то в ходе своих шестьдесят четвертой и шестьдесят пятой сессий Комиссия рассматривала этот вопрос преимущественно в рамках Рабочей группы, имея целью прежде всего оценить, что именно Комиссии удалось сделать к настоящему моменту по этой теме, особенно в свете решения Международного суда от 20 июля 2012 года по делу *Вопросы, касающиеся обязательства преследовать или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. Рабочая группа провела семь заседаний, и в ее докладе, представленном в приложении А к докладу Комиссии, дается обзор и характеристика отдельных аспектов работы Комиссии по этой теме. Эта тема рассматривалась в более широком контексте мер по борьбе с безнаказанностью и обеспечению уважения к

верховенству права. В докладе также подчеркнута важность в работе Комиссии обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, дан обзор работы, проделанной к настоящему моменту, и высказаны предложения, которые могут быть полезны для государств – сторон конвенций, предусматривающих это обязательство. В докладе вопросы, имеющие отношение к данной теме, рассматриваются исходя из результатов подготовленного Секретариатом исследования "Обзор многосторонних конвенций, которые могут иметь значение для работы Комиссии международного права над темой "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)" (A/CN.4/630) и решения Международного суда от 20 июля 2012 года. Рабочая группа не сочла нужным углубляться в вопрос международного обычного права.

26. С учетом подготовленного Секретариатом исследования и особого мнения судьи Юсуфа по делу *Вопросы, касающиеся обязательства преследовать или выдавать (Бельгия против Сенегала)* в докладе представлена типология положений, содержащихся в многосторонних конвенциях и предусматривающих обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование. Учитывая разные формулировки, содержание и сферу охвата обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в разных договорах, было сочтено, что попытки гармонизации статей различных договоров, предусматривающих такое обязательство, вряд ли принесут пользу, поскольку каждое такое положение обсуждалось с учетом конкретного договорного режима. Соответственно сферу действия обязательств в рамках конкретного договорного режима следует рассматривать в каждом случае отдельно. Вместе с тем в последних документах, предусматривающих такое обязательство, и в частности в тех, которые были сформулированы в "гаагской формуле", прослеживаются определенные общие тенденции и особенности. Как отмечается в докладе, изучение в первую очередь дела *Вопросы, касающиеся обязательства преследовать или выдавать (Бельгия против Сенегала)* дает основания для ряда заключений относительно осуществления обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, которые могут быть полезны для государств при оценке ими тех обязательств, которые могут возникнуть в том случае, если эти государства станут участниками конкретных договорных режимов, их предусматривающих. Эти заключения касаются криминализации соответствующих правонарушений

на национальном уровне и возможных последствий задержек с принятием необходимых законодательных актов, определения юрисдикции, обязательства проводить расследование, обязательства осуществлять судебное преследование, обязательства выдавать, а также последствий невыполнения обязательства.

27. Работа по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации продолжается. В ходе сессии нынешнего года Комиссия вновь учредила Исследовательскую группу по этой теме, которая провела четыре заседания. На рассмотрение Группы были вынесены следующие рабочие документы: "ДИД о смешанных арбитражах: юридический характер урегулирования инвестиционных споров", подготовленный г-м С. Мурасэ, и "Обзор терминологии, применяемой в отношении НБН, и судебные решения в связи с делом *Маффесини*", подготовленный г-м М. Д. Хмудом. Исследовательская группа продолжала также анализ современной практики и судебных решений применительно к толкованию клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, в том числе последних решений и особых несогласных и особых мнений. Особое внимание было уделено анализу двух решений – по делу *Daimler Financial Services AG против Аргентинской Республики*, направленному сторонам 22 августа 2012 года, и по делу *Kılıç İnşaat İthalat İhracat Sanayi ve Ticaret Anonim Şirketi против Туркменистана*, направленному сторонам 2 июля 2013 года. Хотя Исследовательская группа знает о вынесенном 3 июля 2013 года решении Международного центра по урегулированию инвестиционных споров о неподсудности дела *Garanti Koza LLP против Туркменистана* суду в связи с отсутствием согласия, у нее не было достаточно времени для его изучения. Решения по делам *Daimler* и *Kılıç* касаются проблем, аналогичных тем, что были подняты в связи с делом *Эмилио Агустин Маффесини против Королевства Испания*, и потому проливают определенный дополнительный свет на ряд факторов, учтенных судами при толковании ими клаузул о наиболее благоприятствуемой нации; было сочтено, что элементы, учтенные в решениях, могут иметь отношение к деятельности Исследовательской группы. Отмечалось, что особый интерес представляют подходы арбитражных судов к толкованию клаузул о наиболее благоприятствуемой нации и применимость в данном случае Венской конвенции о праве международных договоров.

28. Можно напомнить о том, что общая задача Исследовательской группы заключается в том, чтобы содействовать защите международного права от

фрагментации, а также в большей согласованности подходов к принятию арбитражных решений в области инвестиций, особенно в отношении положений о наиболее благоприятствуемой нации. Исследовательская группа продолжает работать над тем, чтобы внести вклад в обеспечение большей определенности и стабильности в сфере инвестиционного права и намеревается разработать документ, представляющий практическую ценность для участников инвестиционной деятельности и директивных органов. Хотя основной упор в работе Группы сделан на сфере инвестиций, было признано, что обсуждаемые вопросы было бы лучше ставить на более широкую нормативную основу. Соответственно, окончательный доклад будет содержать общую информацию о работе в более широких рамках общего международного права с учетом последующих изменений, включая период после принятия Комиссией в 1978 году проектов статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации. В докладе также будет предпринята попытка затронуть современные проблемы, касающиеся таких клаузул, и в этой связи будут проанализированы такие аспекты, как актуальность положений о наиболее благоприятствуемой нации, работа над положениями о наиболее благоприятствуемой нации, проделанная другими органами, и различные подходы к толкованию положений о НБН. В окончательном докладе мог бы быть затронут в общем плане вопрос о толковании положений о наиболее благоприятствуемой нации в инвестиционных соглашениях в отношении урегулирования споров с анализом различных факторов, имеющих отношение к данному процессу, и представлением при необходимости руководящих принципов и примеров типовых клаузул для ведения переговоров об этих положениях на основе практики государств. Венская конвенция о праве международных договоров сохранит свое значение в качестве важной отправной точки.

29. Разработка руководящих принципов и типовых условий для окончательного доклада была признана желательной, хотя при этом должным образом были оценены риски, связанные с тем, что итоговый документ может быть слишком прескриптивным. Один из возможных путей заключается в каталогизации примеров из практики, касающейся договоров, и привлечении внимания государств к тому толкованию, которое различными судебными решениями придается различным положениям.

30. **Г-жа Кужо** (наблюдатель от Европейского союза), выступая также от имени стран-кандидатов

Черногории, Сербии и бывшей югославской Республики Македония, стран процесса стабилизации и ассоциации Албании и Боснии и Герцеговины, а также Республики Молдова, говорит, что она намерена затронуть лишь некоторые вопросы, касающиеся проблемы защиты людей в случае бедствий; более подробная информация приводится в письменном заявлении, представленном ее делегацией. В центре внимания Комиссии находились вопросы этапа перед бедствием и, в частности, предупреждения бедствия, смягчения его последствий и обеспечения готовности к нему. Европейский союз уже давно поднимает эти вопросы в своем законодательстве и в своей работе, и поэтому у него накоплен обширный опыт, которым он готов поделиться. Европейский союз приветствует подход, при котором во главу угла ставится снижение риска бедствий, и считает, что крайне важно не упускать из виду тот факт, что главным объектом мер по защите от бедствий должны быть люди.

31. Именно поэтому Европейский союз приветствует статью 5 *ter* (Сотрудничество в целях уменьшения риска бедствий), в которой упор делается на необходимость сотрудничества на этапе, предшествующем бедствию. Из полного текста статей 5, 5 *bis* и 5 *ter* следует, что сотрудничество *ratione temporis* должно иметь место не только на этапе оказания экстренной помощи, но и на этапе, предшествующем бедствию, а также после того, как бедствие произошло. Сотрудничество на этапе, предшествующем бедствию, должно иметь целью не только реализацию мер, призванных снизить риск бедствий, но и повышение устойчивости затронутых групп населения и общин. Поэтому Европейский союз предлагает, в соответствии с Хиогской рамочной программой действий на 2005–2015 годы: создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин, добавить в заключение статьи 5 *ter* слова "и на обеспечение устойчивости к ним". Кроме того, хотя в комментарии к статье 5 *ter* дается отсылка к мерам, предусматриваемым проектом статьи 16 (Обязанность уменьшать риск бедствий), можно рекомендовать включить такую отсылку в текст самого проекта статьи.

32. Особо следует приветствовать включенное в проект статьи 16 упоминание о системах раннего предупреждения. Вместе с тем проект статьи выиграет, если в отношении мер, которые следует принимать, будет добавлено определение "системные": системные меры необходимы для обеспечения существенного снижения риска бедствий. Кроме того, формулировки, касающиеся обязанности предупреждать, должны быть в большей степени

ориентированы на людей. Оценки риска должны предусматривать выявление людей и общин, подпадающих под риск, а также инфраструктуры, необходимой для обеспечения их благополучия, и в проект статьи следует включить соответствующие формулировки по этому поводу. Кроме того, в проект статей или в комментарии к ним необходимо включить и упоминание об организациях региональной интеграции.

33. Обратившись к вопросу о временном применении договоров и выступая также от имени стран-кандидатов Черногории, Сербии и бывшей югославской Республики Македония, стран процесса стабилизации и ассоциации Албании и Боснии и Герцеговины, а также Грузии и Республики Молдова, выступающая отмечает, что работа Комиссии по этому вопросу представляет большой интерес для Европейского союза. Возможность временного применения международных соглашений предусматривалась в договорах о его создании, и ЕС заключил множество соглашений, предусматривающих возможность временного применения всего или компонентов соглашения. Временное применение – это та область, где гибкость особенно важна из-за различий институциональных и правовых условий, в которых работают те, кто занимается разработкой договоров в разных странах. Соответственно, хотя пока еще преждевременно обсуждать возможные результаты работы Комиссии, разработка примерных клаузул будет представлять лишь ограниченный интерес. Учитывая потребность в гибкости, Комиссии следует вместо этого заняться разработкой руководящих принципов, которые были бы полезны тем, кто принимает решения в рамках договорного процесса.

34. Временное применение договоров поднимает множество вопросов практического и теоретического характера, и поэтому углубленное изучение регулирующей этот вопрос статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров было бы полезно и ценно. К числу вопросов, требующих изучения, относится то, в какой степени положения, включающие в себя институциональные элементы, например положения о совместных органах, могут являться объектом временного применения и имеются ли в этом случае ограничения; следует ли распространить принцип временного применения на положения, принятые в рамках временного применения договора органом, представляющим государства-участники, и созданные в соответствии с договором; имеются ли ограничения в отношении продолжительности временного применения

договора, а также то, каким образом статья 25 Венской конвенции связана с другими положениями этой Конвенции и с прочими нормами международного права, в том числе касающимися ответственности за нарушение международных обязательств.

35. Обратившись к вопросу о формировании и доказательствах существования международного обычного права и выступая также от имени Черногории, Сербии и бывшей югославской Республики Македония, стран процесса стабилизации и ассоциации Албании и Боснии и Герцеговины, а также Армении, Грузии и Республики Молдова, выступающая отмечает, что одним из мотивов, обосновывающих необходимость пристального изучения международного обычного права, является важная роль взаимосвязей между международным обычным правом и договорами. Европейский союз приветствовал предложенный Специальным докладчиком подход к вопросам масштабов работы по этой теме. Хотя в целом ЕС выступает за формулировку выводов и сопровождающих их комментариев, вопрос о результатах работы следует отложить вплоть до выхода этой работы на новую стадию.

36. Польза от практического инструмента, помогающего выявить доказательства существования международного обычного права, очевидна. При разработке такого инструмента, возможно в форме выводов и комментариев к ним, важно будет не допустить неоправданных ограничений в выборе возможных источников доказательств. Цель должна заключаться в том, чтобы выявить все виды доказательств и, возможно, дать рекомендации относительно методологии.

37. Европейский союз с удовлетворением отмечает предложение Специального докладчика о рассмотрении роли межправительственных структур и международных организаций. На международной арене ЕС действует исходя из полномочий, делегированных ему в соответствии с его учредительными договорами. Он является, наряду с государствами, договаривающейся стороной многих международных соглашений. Более того, в некоторых сферах, подпадающих под действие международного права, он обладает исключительной компетенцией. Эти особенности позволяют ему играть особую роль в формировании международного обычного права, и проводимая им практическая деятельность может внести непосредственный вклад в эту работу.

38. Кроме того, Европейский союз с удовлетворением отмечает намерение Специального

докладчика рассмотреть практику Суда Европейского союза. В практике работы Суда часто затрагиваются международные проблемы и в том числе различные аспекты международного обычного права. Европейский союз готов внести свой вклад в эту работу посредством изучения соответствующей практики этого Суда.

39. **Г-жа Вальенто** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и отметив, что с полным текстом ее выступления можно будет ознакомиться на портале PaperSmart, говорит, что Комиссия проделала большую работу по проблеме защиты людей в случае бедствий. Страны Северной Европы придают большое значение снижению рисков как средству предупреждения бедствий, смягчения их последствий и обеспечения готовности к ним, и разделяют мнение Комиссии относительно того, что уменьшение риска бедствий путем принятия необходимых и надлежащих мер является обязанностью каждого государства. Основой для такого обязательства являются принципы международного права прав человека и экологического права, в том числе принцип должной заботливости, четко определенный в международном праве и нашедший свое отражение в прецедентном праве международных судов.

40. Используемое в проекте статьи 16 (Обязанность уменьшать риск бедствий) понятие "каждое государство" подчеркивает обязанность каждого государства действовать самостоятельно, а последующая формулировка справедливо указывает на существование правового обязательства принимать меры. Уместным было подчеркнуть в проекте статьи важность национального законодательства, но одного законодательства недостаточно. Нужны еще и действенные практические меры по снижению риска и последствий бедствия. На этапе бедствия и после него на затронутое государство ложится основная обязанность обеспечить защиту людей и предоставление помощи. На этапе до бедствия обязанность смягчать риск бедствия также ложится на каждое государство. Вместе с тем на этапе, предшествующем бедствию, существует и обязанность сотрудничать, что нашло свое отражение в проекте статьи 5 *ter*.

41. Что касается выявления международного обычного права, страны Северной Европы согласны со Специальным докладчиком по этому вопросу в том, что задача должна заключаться в разработке рекомендаций по установлению норм международного обычного

права, и, соответственно, поддерживают идею относительно разработки выводов или рекомендаций с комментариями. В ходе этой работы важно будет не допустить неоправданных ограничений в отборе источников или подходов и выявить как можно больше форм и доказательств и, в конечном итоге, представить практические рекомендации по методологии. Выводы и рекомендации должны носить практический и ориентированный на конкретную работу характер; Комиссии не следует пытаться прояснить теоретические вопросы или пытаться дать новое определение понятия международного обычного права.

42. Следует приветствовать намерение Специального докладчика изучить взаимосвязь между многосторонней работой и появлением новых норм международного обычного права. Договоры могут отражать ранее существовавшие нормы, создавать новые нормы и выступать в качестве доказательства их существования или же оформлять вновь возникающие нормы. Вместе с тем страны Северной Европы хотели бы предостеречь от попытки расценивать многостороннюю работу только в форме имеющих обязательную юридическую силу и вступивших в действие договоров. Практика государств и *opinio juris*, способные с течением времени формировать нормы международного обычного права, могут найти свое выражение в контексте многосторонних отношений в иной форме. Страны Северной Европы поддерживают предложение Специального докладчика сосредоточить внимание в следующих двух докладах на двух элементах международного обычного права и изучить влияние договоров на международное обычное право и роль международных организаций.

43. Проблема временного применения договоров является удачным объектом рассмотрения для Комиссии. К числу вопросов, которые следует изучить в связи с этой темой, относятся правовые последствия временного применения, их характер в отношении международного обычного права и связь статьи 25 с другими положениями Венской конвенции о праве международных договоров. Хотя временное применение зачастую необходимо для обеспечения быстрого осуществления вновь заключенных договоров, в задачи Комиссии не входит ни его поощрение, ни выступление против него, поскольку сами государства должны решать, следует ли допускать временное применение и когда это уместно. Такое решение, по сути дела, является вопросом конституционного и политического характера. Вместе с тем проведенный Комиссией анализ может выявить сильные и слабые стороны различных моделей

временного применения, в том числе частичного временного применения.

44. Тема охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами является логическим продолжением недавней работы Комиссии по тесно взаимосвязанным вопросам последствий вооруженных конфликтов для договоров и фрагментации международного права. Соответственно, естественной отправной точкой в этой работе является тот факт, что наличие вооруженного конфликта не означает *ipso facto* прекращения или приостановки действия договоров. Военные действия чреваты тяжкими и длительными последствиями для природной среды. Не только сила, примененная в ходе боевых действий, может привести к физическому разрушению хрупкой природной среды и уничтожению дикой флоры и фауны, но и связанные с этим меры военного характера, в том числе масштабные перевозки и операции могут также стать причиной загрязнения, гибели растительности и нарушения водных потоков, что нарушает сбалансированность экологических систем. Применение определенных видов оружия также может повлечь за собой загрязнение больших территорий. Имеющее место в результате пагубное воздействие на окружающую среду может иметь серьезные последствия для населения, живущего в пострадавших районах, и это воздействие может сохраняться в течение десятилетий после окончания конфликта. Соответственно необходимо уделить больше внимания экологическим проблемам в период после прекращения конфликта.

45. Вместе с тем следует признать, что существующие правовые нормы, прежде всего в сфере международного гуманитарного права, международного экологического права и международного права прав человека, уже предусматривают существенные правовые обязательства, имеющие прямые или косвенные последствия для охраны окружающей среды в ходе вооруженных конфликтов. Вместе с тем, возможно, такие обязательства потребуют дальнейшего развития. Чтобы определить, есть ли в этом необходимость, требуется прояснить ряд вопросов, в частности правовой квалификации существующих обязательств и того, как их следует толковать, равно как и взаимосвязи между различными применяемыми правовыми системами. Следует также определить, может ли быть продолжено применение правовых инструментов в сфере международного экологического права в ситуациях вооруженного конфликта.

46. Еще один важный вопрос заключается в том, явился ли тяжкий ущерб, причиненный природной среде в ходе вооруженного конфликта, прежде всего следствием отсутствия четких правовых обязательств относительно охраны природной среды, неэффективного осуществления действующих обязательств или сочетания этих двух факторов. Изучение этого вопроса будет иметь огромное значение для обсуждения мер по совершенствованию охраны природной среды в связи с вооруженными конфликтами. Если будет установлено, что действующие обязательства не выполнялись должным образом, необходимо будет определить, можно ли принять меры для обеспечения их соблюдения. В ходе 31-й Международной конференции обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в 2011 году правительства Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции, а также национальные общества Красного Креста этих стран взяли на себя совместное обязательство изучить эти два вопроса на основе опыта, накопленного в ходе некоторых вооруженных конфликтов последнего времени. Доклад по результатам этого исследования станет основой для международной встречи экспертов, в ходе которой будут обсуждаться возможные дальнейшие шаги по улучшению охраны природной среды в связи с вооруженными конфликтами.

47. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки), говоря о защите людей в случае бедствий, отмечает, что делегация его страны высоко оценивает работу Комиссии над проектом статьи 12 (Предложения помощи) и, в частности, содержащееся в комментарии утверждение о том, что предложения помощи по существу носят добровольный характер и не могут рассматриваться как признание юридической обязанности оказать помощь, а также о том, что такие предложения не могут быть дискриминационными по своему характеру или рассматриваться как вмешательство во внутренние дела пострадавшего государства. Вместе с тем следует уделить больше внимания различиям в относительных прерогативах оказывающих помощь субъектов. Согласно проекту статьи 12 государства, Организация Объединенных Наций и другие компетентные международные организации имеют право предлагать помощь, тогда как соответствующие неправительственные организации могут это делать. В комментарии отмечается, что разные формулировки были использованы для того, чтобы подчеркнуть, что государства, Организация Объединенных Наций и межправительственные организации не просто правомочны предлагать помощь пострадавшим

государствам, но и всячески к этому побуждаются, тогда как неправительственные организации имеют иную природу и иной правовой статус. Делегация страны выступающего предлагает снять это разграничение. Хотя очевидно, что неправительственные организации имеют иную природу и иной правовой статус, это не влияет на их способность предлагать помощь пострадавшему государству в соответствии с применимым законодательством; на деле их следует побуждать к этому. Соответственно в проект статьи 12 можно было бы внести изменения, указав, что государства, Организация Объединенных Наций, межправительственные организации и неправительственные организации "могут предлагать помощь пострадавшему государству в соответствии с международным правом и применимыми нормами национального законодательства".

48. В целом же делегация страны выступающего по-прежнему обеспокоена общим подходом к теме, исходящим, как представляется, из юридических прав и обязанностей, и будет и далее настаивать на своем мнении, что вклад Комиссии был бы оптимальным, если бы она вместо этого сосредоточила свое внимание на разработке практических рекомендаций для стран по вопросам экстренной помощи при бедствиях. Например, хотя Соединенные Штаты высоко ценят проводимые государствами на односторонней и многосторонней основе меры по снижению риска бедствий и осуществляли такие меры и у себя в стране, они не согласны с содержащимся в проекте статьи 16 (Обязанность уменьшать риск бедствий) положением о том, что каждое государство обязано в соответствии с международным правом принимать необходимые и надлежащие меры в целях предотвращения бедствий, смягчения их последствий и обеспечения готовности к ним. Обширная информация, которую собрала Комиссия и которая описывает усилия стран и международного сообщества по уменьшению риска бедствий, производит глубокое впечатление и представляется весьма ценной, но делегация страны оратора не считает, что она подтверждает тот факт, что государства в широких масштабах придерживаются подобной практики только в силу юридических обязательств. Национальное законодательство принимается с учетом внутренних факторов, а соответствующие международные инструменты, как правило, не являются юридически обязывающими, что означает, что нет оснований для того, чтобы выводить из них нормы международного обычного права. Если проект статьи 16 представляет собой

прогрессивное развитие права, это следует разъяснить в комментарии. Однако практические последствия определения подобной нормы сомнительны, поскольку каждое государство должно будет самостоятельно определять, какие меры по снижению риска являются необходимыми и надлежащими. Кроме того, название проекта статьи следовало бы изменить на "Уменьшение риска бедствий", чтобы привести его в соответствие с аналогичными статьями, например проектами статей 14 (Облегчение оказания внешней помощи) и 15 (Прекращение внешней помощи).

49. Аналогичные сомнения делегация страны выступающего испытывает и по поводу проекта статьи 14, хотя она и приветствует сделанный в нем упор на важность принятия пострадавшим государством в рамках своего национального законодательства необходимых мер для облегчения оперативного и эффективного оказания внешней помощи, в частности в отношении гражданского и военного персонала по оказанию экстренной помощи, товаров и оборудования, прежде всего в таких областях, как таможенные требования, тарифы и налогообложение. Подобные меры могут содействовать устранению серьезного, но устранимого препятствия на пути эффективного содействия. Освобождение товаров и оборудования, предназначенных для экстренной помощи в случае бедствий, от тарифов и налогообложения может снизить расходы и предупредить задержки поставки товаров, и делегация его страны предлагает исключить из комментария любые формулировки, которые могли бы подтолкнуть пострадавшие государства вместо этого просто снизить такие тарифы и налоги. Что касается примерного списка мер, призванных облегчить оперативное и эффективное оказание внешней помощи, то делегация страны оратора не отказываясь от своего мнения по поводу использования юридических прав и обязательств как основы статьи, предлагает дополнить этот перечень, включив в него меры, которые обеспечивали бы оперативный и эффективный отзыв и вывод гражданского и военного персонала по оказанию экстренной помощи, товаров и оборудования по окончании оказания экстренной помощи. Государства и другие оказывающие помощь субъекты, возможно, с большим желанием будут оказывать помощь, будучи уверенными, что их персонал, товары и оборудование смогут быть выведены без излишних проблем.

50. Что касается выявления международного обычного права, в первом докладе Специального

докладчика по этой теме (A/CN.4/663) дан важный обзор источников, в первую очередь решений международных судов и трибуналов, которые станут ценной основой для дальнейшей работы по этой теме. Предметом изучения в докладе стал широкий спектр мнений по вопросам, связанным с формированием и доказательством существования международного обычного права; при этом остается надеяться однако, что подобное многообразие мнений не сделает менее очевидной значимость практики государств и *opinio juris*, играющих критически важную роль в формировании международного обычного права. В настоящее время идет изучение практики работы Соединенных Штатов Америки в сфере формирования и развития международного обычного права, чтобы подготовить на этой основе информацию, которая могла бы оказаться полезной для Комиссии. Делегация страны выступающего разделяет точку зрения Специального докладчика о том, что предпочтительнее было бы не рассматривать *jus cogens* в рамках этой темы; делегация согласна и с тем, что результаты работы Комиссии не должны носить чрезмерно прескриптивного характера.

51. Что касается вопроса о временном применении договоров, то, по мнению делегации страны выступающего, временное применение означает, что государства согласились применять договор или некоторые из его положений как имеющие обязательную юридическую силу до его вступления в силу, причем ключевое различие в том, что в период временного применения действие обязательства применять договор прекратить проще, чем после вступления договора в силу. Это основное определение должно стать очевидным по результатам работы по теме. Делегация страны оратора предлагает проявлять осторожность при выдвижении каких бы то ни было предложений, способных войти в конфликт с четкой терминологией статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении временного применения.

52. В первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/664) поднимается вопрос о взаимодействии между национальным законодательством и международным правом по вопросам временного применения и указывается, что само по себе национальное законодательство не является помехой для временного применения. Однако при этом столь же очевидно и то, что внутреннее законодательство государства может определять условия, в которых временное применение целесообразно для этого государства. Специальный докладчик упомянул и об озабоченности, выраженной в связи с возможностью

использовать временное применение для того, чтобы обойти требования национального законодательства в отношении заключения международных договоров. Вопрос о соответствии временного применения национальному законодательству государства должно решать само это государство. В связи с этим делегация страны оратора не согласна с данной Специальным докладчиком характеристикой временного применения одного из договоров о морских границах, упоминаемого в докладе. Правительство страны, прежде чем дать согласие на временное применение этого договора, изучило национальное законодательство на предмет возможности осуществления тех или иных его положений или договора в целом до его вступления в силу, и подобное решение было принято только на том основании, что временное применение соответствовало национальному законодательству.

53. Специальный докладчик отмечал, что задача работы по данной теме заключается в том, чтобы поощрить и стимулировать временное применение, и это, как представляется, отражает его вывод о том, что временное применение имеет место редко, и что поэтому государства не осознают его потенциальных возможностей. Вместе с тем обращение государства к временному применению зависит от конкретных условий данного договора или данной ситуации. Частота использования – это отдельный вопрос, вторичный по отношению к задаче прояснения характера временного применения и способов обеспечить четкость и эффективность такого применения. Хотя большая ясность и может дать толчок к более частому использованию, Специальному докладчику следует сосредоточить внимание на самом временном применении, а не на расширении масштабов обращения к нему.

54. Вопрос об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами имеет большое значение в связи с теми пагубными последствиями, которые вооруженный конфликт несет в себе для природной среды. Для Вооруженных сил США задача охраны окружающей среды уже давно является приоритетной – не только для того, чтобы иметь на земле, в воде и в воздухе пространство, необходимое для обеспечения боеготовности, но и ради сохранения невозобновляемых ресурсов для будущих поколений. Охрана окружающей среды в период военного конфликта является политически важной задачей не только в силу многочисленных причин военного, гражданского, медицинского и экономического характера, но и, кроме того, по чисто экологическим

соображениям. Вместе с тем делегацию страны выступающего беспокоит тот факт, что эта тема затрагивает многочисленные и потенциально неоднозначные проблемы, чреватые далеко идущими последствиями. Одна из таких проблем – это параллельное применение в условиях вооруженного конфликта иных сводов законодательных норм, помимо права, применимого к международным конфликтам. Любые попытки сделать выводы относительно *lex specialis* вообще или возможности применения экологического права в отношении вооруженного конфликта в частности, окажутся, по всей видимости, сложными и неоднозначными.

55. Исходя из этого делегация страны выступающего выражает согласие с мнением Специального докладчика о том, что этот вопрос не может являться предметом проекта конвенции, и приветствует ее предложение сосредоточить внимание на выявлении существующих норм и принципов права в отношении вооруженного конфликта, касающихся охраны окружающей среды. Так, например, в соответствии с принципом избирательности элементы природной среды не могут являться объектом нападения, если только они не представляют собой военные объекты в традиционном понимании этого термина, а также не могут разрушаться, если только это не вызвано необходимостью, обусловленной военными соображениями. Вместе с тем некоторые положения договоров, касающиеся охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, не получили единогласного признания со стороны государств в качестве объектов либо договорного, либо международного обычного права. Комиссии следует помнить и о том, что, как отмечал специальный докладчик, внесение изменений в действующие правовые режимы и, в частности, в законы и обычаи войны в ее задачи не входит.

56. Доклад Рабочей группы по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) (A/68/10, приложение A) позволит Комиссии завершить работу по этой теме. Делегация страны оратора согласна с мнением Рабочей группы о том, что участие Комиссии в процессе согласования разных договорных клаузул, касающихся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, было бы бесполезным. Хотя подобные положения и являются неотъемлемой и жизненно важной составной частью коллективных усилий, цель которых не допустить появления убежищ для террористов и вести борьбу с этими отвратительными преступлениями,

международное обычное право не предусматривает обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование физических лиц по обвинению в совершении преступлений, не подпадающих под действие договоров, предусматривающих такого рода обязательство. Предпочтительнее было бы сосредоточить внимание на конкретных пробелах в действующем договорном режиме.

57. Наконец, что касается клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, делегация страны выступающего поддерживает решение Исследовательской группы отказаться от подготовки новых проектов статей или пересмотра проектов статей 1978 года. Положения о наиболее благоприятствуемой нации появились в процессе заключения конкретных договоров и, как правило, существенно отличаются друг от друга по структуре, степени охвата и формулировкам. Они зависят и от иных положений договоров, составной частью которых они являются, и это препятствует единообразному подходу. Учитывая природу подобных положений, включение в итоговый доклад руководящих принципов и типовых условий может сделать этот документ излишне прескриптивным, что было бы нецелесообразно. Делегация страны оратора вместо этого призывает Исследовательскую группу заняться изучением и описанием существующих правовых норм, касающихся сферы действия клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в контексте урегулирования разногласий. Такое исследование может стать источником полезной информации для правительств и практических работников. Делегация его страны хотела бы больше узнать о том, какие еще сферы, помимо торговли и инвестиций, намерена изучать Исследовательская группа.

58. **Г-н Зильбершмидт** (Швейцария), говоря о защите людей в случае бедствий, отмечает, что Швейцария заключила договоры о взаимопомощи в случае бедствий или серьезных инцидентов с пятью соседними государствами; в этих договорах определены конкретные органы власти, имеющие полномочия запрашивать помощь и принимать запросы на предоставление помощи. Проекты статей должны побуждать государства к заключению подобных договоров, и Комиссии необходимо запрашивать у государств и Организации Объединенных Наций информацию о действующих договорах в этой сфере.

59. В ноябре 2011 года 31-я Международная конференция обществ Красного Креста и Красного Полумесяца рассмотрела вопрос о повышении

эффективности национального законодательства о бедствиях и единогласно приняла резолюцию об укреплении нормативных основ и устранении регламентационных барьеров, препятствующих смягчению последствий бедствий, оказанию мер помощи и содействию. Комиссии следует войти в контакт со структурами, занимающимися операционной стороной данного вопроса, в частности с Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Управлением по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций и Международной консультативной группой по вопросам поисково-спасательных операций; такие контакты могут иметь особую актуальность в связи с проектом статьи 5 *bis* (Формы сотрудничества).

60. Все большую озабоченность вызывают пробелы в мерах по защите лиц, насильственно перемещенных в результате бедствий, и особенно тех из них, кто был вынужден пересечь границы страны. В 2012 году Швейцария и Норвегия выступили с Нансеновской инициативой по разработке программы действий по защите населения в случае трансграничных перемещений, вызванных бедствиями. Чтобы глубже понять эту проблему, был организован сбор информации путем проведения пяти региональных консультаций в регионах мира, наиболее затронутых стихийными бедствиями. Полученные результаты будут обсуждаться в ходе всемирной встречи в 2015 году. В принципе эта инициатива имеет целью разработку не новых правовых норм, а стандартов защиты пострадавших лиц.

61. Что касается вопроса охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, делегация страны выступающего хотела бы получить более подробную информацию относительно того, что именуется "обязательствами, возникающим в связи с потенциальным вооруженным конфликтом", находившимися в центре внимания на первом этапе работы по теме, и, в частности, относительно того, ставит ли Комиссия перед собой задачу по разработке новых обязательств или только по подготовке комплекса руководящих принципов. В рамках консультаций, проведенных Международным комитетом Красного Креста в связи с проведением 31-й Международной конференции обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Швейцария проявила особый интерес к идее обеспечения в той или иной форме территориальной охраны, меры которой будут применяться – как в мирное время, так и в период военных действий – в отношении наиболее важных с точки зрения экологии районов. В ходе военного

конфликта – на второй стадии – природная среда подпадает под меры общей защиты, предусмотренные в международном гуманитарном праве для гражданского имущества и применимые в рамках вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера. Кроме того, статьи 35 и 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года предусматривают меры специальной защиты природной среды в условиях международных конфликтов и налагают запрет на причинение обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде. Возможно необходимо уточнить или усилить положения о мерах специальной защиты, поскольку формулировки носят расплывчатый характер; кроме того, следует рассмотреть вопрос о том, насколько общие нормы, определяющие порядок защиты гражданской собственности, позволяют обеспечить действенную охрану природной среды. Хотя конкретных норм об охране окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера не существует, международное обычное право предусматривает ряд норм, сферу охвата которых можно было бы уточнить или должным образом расширить. Кроме того, было бы интересно прояснить, какой вклад в охрану окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами могут внести другие системы права, в частности международное право прав человека и международное экологическое право.

62. **Г-н Райниш** (Австрия), говоря о защите людей в случае бедствий, отмечает, что, как представляется, нет необходимости сохранять проект статьи 5 *bis* (Формы сотрудничества), поскольку, как указывается и в комментариях к ней, в этой статье приводятся не нормативные положения, а только примерный перечень возможных форм сотрудничества. С другой стороны, предусмотренные в проекте статьи 12 условия для осуществления права на предложение помощи необходимы, поскольку таким образом для затронутого государства будет исключена возможность рассматривать такого рода предложение как недружественный акт или вмешательство в его внутренние дела. Проведение различия между государствами и межправительственными организациями, с одной стороны, и неправительственными организациями с другой, представляется уместным. Второе предложение учитывает важную роль неправительственных организаций в мерах по преодолению последствий бедствия, но его не следует понимать как признание за такими организациями статуса международного

юридического лица. С учетом подобного толкования делегация страны выступающего поддерживает нынешний вариант проекта статьи 12 (Предложения помощи).

63. Что касается проекта статьи 13 (Условия оказания внешней помощи), условия, на которых может быть оказана внешняя помощь, должны быть результатом не одностороннего решения затронутого государства, а консультаций между таким государством и оказывающими помощь государствами при учете общих принципов, определяющих порядок оказания помощи и возможности оказывающих помощь государств. Как представляется, проект статьи 16 об обязанности уменьшать опасность бедствий выходит за рамки первоначального мандата на защиту людей в случае бедствий. Такого рода обязанность будет иметь далеко идущие последствия, особенно с учетом широкого определения бедствий в проекте статьи 3, включающего в себя все виды стихийных бедствий и техногенных катастроф. Подобное широкое обязательство может вступать в противоречие с действующими правовыми режимами, направленными на предупреждение определенных видов бедствий, в частности техногенных катастроф, включая и вызванные террористическими нападениями. Если Комиссия планирует рассмотреть вопрос о предупреждении, ей следует сосредоточить внимание на предупреждении и смягчении последствий бедствий.

64. Что касается вопроса о формировании и доказательстве существования международного обычного права, делегация страны оратора поддерживает решение подчеркнуть роль методологии выявления доказательств существования обычного права, изменив название темы на "Выявление международного обычного права". Что касается сферы охвата темы, делегация поддерживает рекомендацию Специального докладчика не рассматривать исходя из практических соображений *jus cogens*. Хотя международное обычное право и может носить характер *jus cogens*, эта проблема является крайне сложной, и степень ее сложности не следует увеличивать.

65. Что касается прецедентного права, которое потенциально может помочь в выявлении международного обычного права, необходимо тщательно изучить соответствующую практику международных, региональных и национальных судов. Специальный докладчик обоснованно планирует с особой тщательностью оценить степень надежности национальных судов в выявлении

обычного права. Вместе с тем практика работы национальных судов может лежать в основе соответствующей практики государств и отражать *opinio juris*, способствуя тем самым формированию международного обычного права независимо от того, насколько точно такие суды выявляют существующее обычное право в каждом отдельном случае. Разработка концепции судебных иммунитетов дает наглядный пример того, как национальные суды не только выявляют, но и на деле формируют международное обычное право. В любом случае необходимо должным образом учитывать практику и экспертное мнение компетентных государственных органов по проблемам международных отношений. Делегация страны оратора разделяет мнение о том, что разрабатывать проект конвенции или осуществлять кодификацию в иной форме по этой теме нецелесообразно, и приветствует предложение Специального докладчика представить руководящие принципы в виде комплекса выводов с комментариями.

66. Значимость вопроса о временном применении договоров была подтверждена недавними событиями вокруг Договора о торговле оружием и Конвенции о химическом оружии. Что касается формы представления результатов этой работы, разработка руководящих принципов или типовых положений была бы полезна для государств, которые хотели бы применять договор временно. В рамки темы следует ввести и вопрос о временном применении договоров международными организациями, поскольку в Венской конвенции 1986 года о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями также говорится о возможности временного применения. Понятию "временное применение" следует отдать предпочтение перед "временным вступлением в силу". Что касается правовых последствий временного применения, в процессе своей работы Комиссия должна разъяснить, идет ли речь о договоре в целом, или же некоторые клаузулы могут и не применяться временно. Необходимо также уточнить, каким образом можно начинать или прекращать временное применение и, прежде всего, достаточно ли для этого заявления, сделанного в одностороннем порядке. Хотя статья 25 Венской конвенции о праве международных договоров не оставляет сомнений относительно возможности одностороннего прекращения, единого мнения относительно начала действий в одностороннем порядке не существует. В целом же Комиссии необходимо понять, в какой степени нормы,

предусмотренные Венской конвенцией, например в отношении оговорок или неприменимости, прекращения или приостановки, а также связи с другими договорами, действуют и в отношении временно применяемых договоров. В любом случае, как только временно применяется договор, любое нарушение вытекающих из этого обязательств влечет за собой ответственность со стороны государства.

67. Взаимосвязь между временным применением и национальным законодательством изучена пока недостаточно. Делегация страны выступающего не разделяет точку зрения Специального докладчика о том, что национальное законодательство не является барьером на пути временного применения. На деле временное применение сопряжено с рядом проблем, особенно в том случае, если в Конституции государства ничего не говорится о такой возможности. Кроме того, в принципе в контексте не только конституционного, но и международного права Комиссии следует серьезно изучить вопрос о необходимости сохранения демократической законности даже в случае временного применения. Именно поэтому Австрия допускает временное применение договоров только после их утверждения Парламентом.

68. Делегация страны оратора с интересом встретила решение Комиссии не включать вопрос об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в свою повестку дня и приветствует широкий подход Специального докладчика к этой теме, предусматривающий рассмотрение не только этапа собственно вооруженного конфликта, но и предшествующей и последующей стадий. Делегация поддерживает также включение в рамки темы и вопроса о немеждународных вооруженных конфликтах. Вместе с тем открытым остается вопрос о необходимости рассмотрения в рамках темы вопроса о массовых волнениях и внутренних беспорядках.

69. Поскольку этап собственно вооруженного конфликта (фаза II) уже является объектом рассмотрения в некоторых договорах, работу Комиссии необходимо будет вести в координации с Международным комитетом Красного Креста, чтобы избежать дублирования усилий или получения разных результатов. Делегация страны оратора приветствует решение начать с этапа I – периода, предшествующего конфликту, проблемы которого пока еще не рассматривались, и при рассмотрении этапа I необходимо будет принимать во внимание и его последствия для этапов II и III. По мнению

выступающего, на этапе I вопрос об охране окружающей среды должен рассматриваться лишь в той мере, в какой возможность возникновения вооруженного конфликта требует принятия специальных мер по охране окружающей среды. Делегация его страны согласна с мнением Специального докладчика о том, что последствия применения определенных видов оружия рассматривать не следует, поскольку такая работа требует серьезной технической экспертизы и будет предметом последующей технической разработки.

70. Что касается вопроса об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), то, по мнению делегации страны оратора, в настоящее время международное обычное право не предусматривает обязанности выдавать или осуществлять судебное преследование, и такого рода обязательства вытекают только из положений конкретных договоров. Соответственно сфера действия обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, а также методы и формы его осуществления существенно различаются, что затрудняет возможность определения общего режима. Вместе с тем существует возможность определить некоторые общие характеристики.

71. Работа Комиссии по вопросу о наиболее благоприятствуемой нации может внести ценный вклад в прояснение конкретной проблемы международного экономического права, являющейся предметом противоречащих друг другу толкований, в первую очередь в части международного инвестиционного права. Крайне спорное толкование сферы действия этих клаузул судами по инвестиционным спорам ставит под большое сомнение вопрос о том, насколько Комиссии удастся разработать проекты статей; к счастью, ныне действующая Исследовательская группа не рассчитывает на получение подобного результата. Вместе с тем это открывает возможности для аналитического обсуждения противоречий в отношении клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, и делегация страны выступающего приветствует намерения Комиссии провести дальнейшее изучение этих клаузул и их практического осуществления, с тем чтобы создать гарантии против дальнейшей фрагментации международного права в целом и снизить риск несогласованности и недостаточной предсказуемости в работе международных органов инвестиционного арбитража. Делегация его страны приветствует также намерение Исследовательской группы расширить масштабы своей исследовательской работы и

рассмотреть проблемы не только экономического права, где вопрос об отношении к наиболее благоприятствуемой нации играет определенную роль, но и вопросов, касающихся положений о наиболее благоприятствуемой нации, включенных в соглашения о штаб-квартирах.

72. Г-н Ханамид (Япония), говоря о защите людей в случае бедствий, отмечает, что бедствия не обходят Японию стороной и что у нее есть опыт как оказания, так и получения помощи. Делегация его страны хотела бы подчеркнуть важное значение уменьшения риска бедствий, что тесно связано со смягчением последствий после того, как бедствие произошло. Проект статьи 16 предусматривает общую обязанность государств уменьшать опасность бедствий. Эта общая идея по своему духу относится к числу тех, которые Япония готова поддержать. В его стране действует ряд законов, предусматривающих специальные меры на этапе предупреждения, в том числе закон о преодолении последствий землетрясений. Делегация его страны понимает, что перечень мер по уменьшению опасности бедствий, приводимый в пункте 2 проекта статьи, не является исчерпывающим, и считает подобный подход целесообразным, поскольку меры по уменьшению опасности бедствий будут обязательно отличаться друг от друга и определяться видом бедствия, географическими характеристиками и другими факторами. Обсуждение взаимосвязи между мерами, принимаемыми страной, и международной правовой системой в отношении бедствий находится пока на начальной стадии, и делегация его страны надеется, что работа по этой теме будет продолжена.

73. В ходе обсуждения Комиссией вопроса о временном применении договоров были подняты важные темы, в том числе о том, насколько целесообразно для Комиссии пытаться способствовать временному применению и не пойдет ли временное применение в обход внутренних, прежде всего конституционных, процедур. Делегация страны оратора надеется, что в ходе дальнейшего обсуждения этот вопрос найдет более глубокое понимание, и рассчитывает, что во втором докладе Специального докладчика найдут освещение вопросы, поднятые в ходе шестьдесят пятой сессии Комиссии, в том числе вопрос о правовых последствиях временного применения договоров.

74. Что касается вопроса об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним включен ряд статей, имеющих

отношение к охране окружающей среды на второй стадии, выделенной Специальным докладчиком, а именно во время вооруженного конфликта. Вместе с тем имеет смысл обсудить ряд важных вопросов, имеющих отношение к этому этапу, например о том, следует ли рассматривать эти статьи как нормы обычного права, существуют ли нормы об охране окружающей среды в связи с немеждународными вооруженными конфликтами, а также применимы ли в период вооруженного конфликта нормы действующего в мирное время экологического права.

75. Что касается темы формирования и доказательства существования международного обычного права, название которой Комиссия решила заменить на "Выявление международного обычного права", делегация страны выступающего с удовлетворением отметила, что достигнуто общее согласие о том, что результаты работы по этой теме должны носить практический характер. Что касается вопроса об обязанности выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), то хотя шагом вперед стал тот факт, что Комиссия заслушала доклад Рабочей группы, вопрос о конкретном результате необходимо будет рассмотреть в ходе следующих сессий. Наконец, делегация страны оратора отмечает продолжение работы Исследовательской группы по проблеме клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и рассчитывает на возобновление дискуссии по этой теме в ходе следующей сессии Комиссии.

76. **Г-н Ковальски** (Португалия), отметив, что с полным текстом его выступления можно будет ознакомиться на портале PaperSmart, говорит, что предупреждение следует рассматривать как общепризнанный принцип международного права. Работая над темой защиты людей в случае бедствий и, в частности, углубляясь в изучение вопроса об обязанности уменьшать опасность бедствий, о котором идет речь в проекте статьи 16, Комиссии следует попытаться разъяснить, какую степень риска можно предвидеть. Важно разъяснить, когда у государств возникает обязанность уменьшать опасность бедствий и принимать меры для предупреждения, смягчения и предупреждения бедствий. Делегация страны оратора приветствует проект статьи 5 *ter*, в котором предусмотрено, что сотрудничество распространяется на принятие мер, направленных на уменьшение риска бедствий. В дальнейшей работе по этой теме Комиссии следует постоянно помнить о том, что в центре внимания находится отдельный человек, и, соответственно,

стремиться придерживаться подхода, основанного на соблюдении прав человека.

77. Что касается темы формирования и доказательства существования международного обычного права, то, по мнению делегации страны оратора, Комиссии будет сложно отказаться от рассмотрения *jus cogens* – не как самостоятельного вопроса, но как выражения безусловных норм, берущих свое начало в международном обычном праве. Делегация его страны приветствует намерение Комиссии придерживаться широкого подхода к предстоящей исследовательской работе. Необходимо дать критическую оценку всех относящихся к делу примеров из практики, однако не стоит рассматривать их как однозначные проявления действующего права, поскольку неясно, насколько решения судов согласуются друг с другом. Для изучения этой темы полезна и юридическая литература, в которой отражены различные аспекты теории вопроса.

78. Делегация страны оратора выступает за гибкий и прагматичный итоговый документ. Однако для этого Комиссии может понадобиться изучить различные теоретические подходы к международному обычному праву. Необходимо изучать современную практику, уделяя при этом внимание примерам из опыта работы разных регионов. При этом Комиссии следует с большой осторожностью подходить к оценке практики государств, потому что лишь немногие из них располагают исчерпывающим перечнем практических примеров. Ценность может представлять и практика работы международных организаций и других соответствующих негосударственных структур. Делегация страны выступающего предложила бы дать ссылку и на *coutume sauvage* или случаи, в которых формирование обычного права складывается из потребности в правовых нормах; в этих случаях *opinio juris* предшествует повторяющейся практике. Дело *О континентальном шельфе (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия)* затрагивает неясную область международного обычного права – область, на которую Комиссия может пролить свет, используя для этого свой опыт. Делегация его страны поддерживает предложение Специального докладчика изучить два элемента – практику государств и *opinio juris*. В связи с этим хорошим индикатором *opinio juris* является убежденность в том, что невыполнение тех или иных практических требований повлечет за собой международную ответственность.

79. Что касается вопроса о временном применении договоров, объем работы по этой теме не следует

ограничивать только государствами, а нужно говорить обо всех сторонах договора, подлежащего временному применению, в том числе и о международных организациях. Делегация страны оратора призывает Комиссию изучить этот вопрос в свете обеих Венских конвенций – 1969 и 1986 годов. В ходе подготовки Венской конвенции 1969 года шли дискуссии относительно допустимости режима временного применения, и в итоге он был предусмотрен как статья 25, однако осталось неясным, каким образом договор можно применять, если он еще не вступил в силу и не был принят в стране на основании демократических процедур. Международный Суд в Гааге указал по делу *ЮКОС против Российской Федерации*, что с позиций международного права временное применение является обязательным и может быть принудительно осуществлено в судебном порядке. Вместе с тем принцип *pacta sunt servanda* предполагает, что временное применение договоров зависит и от согласия сторон. На деле решение о временном применении принимается на основании национального законодательства, является политическим выбором самой страны и не может быть навязано извне.

80. Основная цель исследовательской работы Комиссии должна заключаться в определении последствий временного применения и в том числе последствий нарушения временно применяемого обязательства. Как только сторона, подписавшая договор, согласилась на временное применение, отказ от него может повлечь за собой международную ответственность. Хотя Комиссии не следует напрямую заниматься режимом международной ответственности, ей необходимо рассматривать ее как последствие временного применения. Делегация страны выступающего согласна с большинством предложений Комиссии в отношении широкого спектра проблем, которые могут быть рассмотрены в рамках этой темы.

81. Что касается вопроса охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, такие конфликты в силу своей природы оказывают негативное воздействие на жизнь людей и на экосистемы, в которых они живут, причем воздействие на окружающую среду часто оказывается длительным и почти необратимым. Кроме того, войны оказывают негативное воздействие и на устойчивое развитие. Хотя охрана природы в связи с вооруженными конфликтами является основной задачей, ее решение идет рука об руку с разоружением, недопущением распространения оружия, предупреждением конфликтов и постепенным ограничением

юридическими и политическими методами практики использования военных конфликтов как средства решения проблем. Делегация страны оратора согласна с предложением Специального докладчика рассматривать эту тему на трех этапах – до, во время и после вооруженного конфликта. Вместе с тем такое разграничение следует проводить только с аналитическими целями, чтобы упростить выявление обязательств и последствий с точки зрения охраны окружающей среды.

82. Не умаляя значимости комплексного подхода, следует признать, что наиболее важным этапом является второй – охрана окружающей среды во время военного конфликта, поскольку именно во время конфликта наносится ущерб окружающей среде. Разрушение окружающей среды во время военного конфликта не следует однако рассматривать с позиций международного права как нечто неизбежное. Если действующие международно-правовые обязательства не обеспечивают достаточной защиты, Комиссии следует заняться постепенной разработкой норм. Кроме того, поскольку воздействие вооруженных конфликтов на окружающую среду во многом зависит от типа применяемого оружия, проблема оружия требует обязательного рассмотрения. Международный Суд в своем консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения указал на наличие общего обязательства о запрещении использования методов и средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят экологический ущерб. Эту проблему в силу ряда причин, как технического, так и правового характера, решить будет сложно, однако она имеет ключевое значение для работы по теме, которую следует вести без каких-либо оговорок.

83. Вопрос об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) продолжает оставаться актуальным. Не подлежит сомнению, что это обязательство возникло в связи с желанием государств не допустить безнаказанности и существования мест, где могли бы укрываться преступники. Поддерживая выводы, к которым пришла Рабочая группа, делегация страны выступающего предлагает Комиссии продолжать уделять первоочередное внимание этой теме, как это предложила Генеральная Ассамблея в своей резолюции 67/92, чтобы завершить работу по ней.

84. Что касается вопроса о клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, то в делах *Маффесини* и *Даймлер* толкование намерений сторон было

воспринято как основной фактор для определения того, подпадают ли положения об урегулировании споров под действие подобных клаузул. В связи с этим и прежде всего в связи с двусторонними инвестиционными договорами можно говорить о трех возможных сценариях: один из них предполагает включение положения, распространяющего действие клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации на урегулирование споров, второй – принятие положения, пресекающего подобное распространение, а третий – замалчивание. К решению этой проблемы могут быть два подхода – наступательный, в рамках которого доминируют интересы инвесторов, и оборонительный, отдающий приоритет интересам государства или региональной организации экономической интеграции. Чтобы определить, какой именно подход выбрали стороны двустороннего инвестиционного договора, необходимо обратиться к нормам толкования договоров, установленным Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов. Вместе с тем не следует забывать об изменении ситуации и динамичной природе договоров как инструментов международного права. Как отметил Международный Суд по делу *О проекте Габчиково–Надьмарош (Венгрия/Словакия)*, договоры не статичны. Делегация страны оратора высоко ценит готовность Исследовательской группы рассматривать этот вопрос в рамках общего международного права, что является наиболее рациональным средством не допустить дальнейшей фрагментации международного права.

85. **Г-жа Томлинсон** (Соединенное Королевство), говоря о защите людей в случае бедствий, отмечает, что делегация ее страны не имеет возражений по содержанию двух новых проектов статей 5 *ter* и 16. Соединенное Королевство уже участвует в совместной работе по уменьшению риска бедствий, как это предусмотрено проектом статьи 5 *ter*, в частности в рамках Хиогской рамочной программы действий. Что касается обязанности уменьшать риск бедствий, предусмотренной проектом статьи 16, в Соединенном Королевстве действует законодательство, предусматривающее обязательства по оценке риска, подготовке к нему, осуществлению мер по его уменьшению; при этом предусматривается обязанность оповещать и информировать. Что касается возможного документа по итогам работы Комиссии, то руководящие принципы, стимулирующие распространение эффективной практики, были бы для государств полезнее, нежели инструмент, имеющий обязательную юридическую силу.

86. Работа Комиссии по теме формирования и доказательства существования международного

обычного права имеет реальную практическую ценность. Как практика государств, так и *opinio juris* являются важными элементами для формирования норм международного обычного права, и поэтому делегация ее страны согласна с подходом к этому вопросу, предложенным Специальным докладчиком и предусматривающим два элемента. Она согласна и с тем, что *jus cogens* в рамках этой темы не следует рассматривать подробно, поскольку нормы *jus cogens* и нормы международного обычного права не обязательно совпадают. Когда стороны, ведущие тяжбы в национальных судах Соединенного Королевства, пытаются приводить аргументы исходя из норм международного обычного права, судьи руководствуются решениями Международного суда, однако какого-либо иного авторитетного источника, к которому можно было бы обратиться, в их распоряжении в настоящее время нет. Практический результат работы Комиссии в форме комплекса выводов с комментариями был бы полезен для судей и других юристов-практиков, позволяя им определить, существует ли та или иная норма международного обычного права. Комиссии не стоит давать неоправданно прескриптивные рекомендации по этой теме, и любые результаты ее работы не должны негативно отражаться на гибкости обычно-правового процесса или будущей работе в сфере формирования и доказательства существования международного обычного права.

87. Вопрос о временном применении договоров станет полезным дополнением к работе Комиссии в области договорного права. Соединенное Королевство часто прибегает к временному применению в своей договорной практике. Делегация ее страны полностью согласна со Специальным докладчиком в том, что гибкость особенно важна. Для ее обеспечения Комиссии следует задаться целью разработать скорее руководящие принципы с комментариями, которые были бы полезны лицам, отвечающим за принятие решений, на разных стадиях договорного процесса, нежели примерные клаузулы или согласованные принципы, которые могут быть восприняты как прескриптивные и ограничивающие гибкость. Комиссию необходимо рассматривать как структуру, не стимулирующую временное применение или препятствующую ему, но помогающую государствам лучше понимать происходящее в процессе обсуждения и осуществления ими положений о временном применении.

88. Основное внимание при рассмотрении этой темы следует сосредоточить на формулировке статьи 25 Венской конвенции о праве международных

договоров, изучив прежде всего то, как эта статья применяется на практике и каким образом стороны выражают намерение применять договор временно. Особый интерес будет представлять работа Комиссии по вопросу о временном применении в контексте многосторонних договоров, поскольку они не тождественны двусторонним договорам, а также по проблемам, возникающим в связи с временным применением таких договоров. По мнению делегации страны оратора, охват и характер работы Комиссии должны определяться исходя из информации о практической деятельности государств, и поэтому делегация приветствует предпринятый Комиссией обзор практики государств. Информация о практике Соединенного Королевства будет предоставлена Комиссии своевременно.

89. Что касается вопроса об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, делегация страны оратора поддерживает предложение Специального докладчика сконцентрировать внимание на этапах до конфликта и после его завершения (этапы I и III), уделяя меньше внимания собственно этапу конфликта (этап II), поскольку в отношении этапа II уже принято значительное количество нормативных актов, хотя можно утверждать, что обязательства, применимые на стадии вооруженного конфликта, являются наиболее важной проблемой в рамках данной темы. Делегация ее страны приветствует и предложение Специального докладчика не рассматривать воздействие определенных видов оружия на окружающую среду и согласна с ее мнением о том, что по данной теме целесообразнее будет разработать руководящие принципы, не имеющие обязательной силы, нежели конвенцию.

90. Что касается вопроса об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), позиция делегации ее страны по-прежнему заключается в том, что обязательство возникает в результате заключения договора, и поэтому преступления, в отношении которых оно возникает, и право государства задержания принимать решение относительно выдачи или осуществления судебного преследования, определяются условиями соответствующего договора. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в настоящее время нельзя рассматривать как норму или принцип международного обычного права. Поскольку такая возможность не упоминается в докладе Рабочей группы (A/68/10, приложение A), делегация страны оратора считает, что Комиссия приняла мудрое решение отказаться от дальнейшего ее рассмотрения в

ходе своей работы по теме. Делегация приветствует тот факт, что Рабочая группа рассмотрела подготовленный Секретариатом великолепный обзор практики многосторонних договоров (A/CN.4/630), и поддерживает вывод Группы относительно того, что сферу охвата предусмотренного соответствующими конвенциями обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование следует анализировать в каждом случае отдельно. Что касается замечания Рабочей группы о наличии пробелов в режиме конвенций, регулирующем обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование в отношении определенных главных преступлений, делегация ее страны уже высказывалась в ходе 18-го заседания Комитета по поводу предложения о принятии отдельной конвенции о преступлениях против человечности.

91. Проведенный Рабочей группой анализ решения Международного суда по делу *Вопросы в связи с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (Бельгия против Сенегала)* дал полезные указания по поводу толкования соответствующих договорных положений. Комиссии не следует рассматривать проблему универсальной уголовной юрисдикции или же изучать "тройную альтернативу" – передачу физического лица в распоряжение международного суда, поскольку такого рода передача регулируется особыми нормами. На данной стадии ничего полезного по данной теме сделать более невозможно, и поэтому Комиссии следует завершить работу по теме.

92. Наконец, что касается темы наиболее благоприятствуемой нации, Исследовательская группа мудро признала риски, сопряженные с чрезмерно прескриптивным итоговым документом, а также недопустимость чрезмерного расширения рамок своей работы. Разработка новых проектов статей или какой бы то ни было пересмотр проектов статей 1978 года о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации представляется нецелесообразным.

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/68/113)

Устный доклад председателя Рабочей группы об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции

93. Г-н Улибарри (Коста-Рика), председатель Рабочей группы, напоминает, что в соответствии с резолюцией 67/98 Генеральной Ассамблеи Шестой комитет принял решение о создании рабочей группы,

открытой для всех государств-членов и соответствующих наблюдателей Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы продолжить тщательное изучение охвата и применения принципа универсальной юрисдикции. На рассмотрение Рабочей группы были представлены четыре доклада Генерального секретаря об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции (A/65/181, A/66/93 и A/66/93/Add.1, A/67/116 и A/68/113), протокол устного отчета Председателя о деятельности Рабочей группы в 2012 году (A/C.6/67/SR.24, пункты 3–18), неофициальный документ Рабочей группы (A/C.6/66/WG3/1) с изложением договоренностей относительно методологии и вопросов для обсуждения и неофициальный документ, представленный Чили (A/C.6/66/WG3/DP.1). Рабочая группа рассмотрела также две неофициальные сводки материалов, подготовленные Секретариатом, одна из них содержит многосторонние и другие документы, а другая – соответствующие выдержки из решений международных судов.

94. Рабочая группа провела три заседания – 23, 24 и 25 октября 2013 года. В ходе первого заседания председатель сообщил о беседах с некоторыми делегациями, состоявшихся после заседания прошлого года, и отметил сохраняющееся значение дорожной карты, приведенной в неофициальном документе Рабочей группы (A/C.6/66/WG3/1), и необходимость продолжить методичное поэтапное изучение проблем, обозначенных в дорожной карте. Соответственно, Рабочая группа провела предварительное обсуждение сначала охвата принципа универсальной юрисдикции, а затем его применения. Председатель повторно распространил неофициальные материалы для обсуждения, подготовленные им в ходе работы шестьдесят седьмой сессии, в одном из них определяются предварительные элементы рабочей концепции универсальной юрисдикции, а во втором приводится неофициальный перечень преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции. После предварительного обсуждения вопроса о применении принципа универсальной юрисдикции он подготовил еще один неофициальный документ, в котором выделены элементы, относящиеся к каждому из шести подразделов, предусмотренных в дорожной карте в связи с применением принципа универсальной юрисдикции. Было подчеркнуто, что такие документы должны служить ориентиром для дискуссий в рамках Рабочей группы. В оба документа были внесены коррективы, отражающие положение дел на нынешнем этапе

обсуждения, и предложения, внесенные делегациями. Эти документы, равно как и другие подготовленные председателем неофициальные документы для обсуждения, носят предварительный и примерный характер и никак не влияют на позиции, которых придерживаются делегации; они не отражают каких-либо договоренностей между делегациями и не предопределяют возможных результатов работы; в ходе дальнейшего обсуждения их изучение будет продолжено.

95. Рабочая группа начала обсуждение охвата принципа универсальной юрисдикции с изучения подготовленного председателем перечня преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции. В ходе дискуссии этот перечень неоднократно пересматривался с учетом замечаний делегаций. Последний пересмотренный вариант был распространен в качестве подготовленного председателем неофициального документа. В нем приводится перечень возможных преступлений, которые могут относиться к сфере охвата принципа универсальной юрисдикции с той оговоркой, что этот перечень не отражает общую позицию всех делегаций и никак не влияет на позицию каждой из них, что он носит строго предварительный и наглядный характер и не является обязательным и/или исчерпывающим. Подобный подход представляется более предпочтительным, нежели имевший место в отношении первой пересмотренной версии перечня, в котором некоторые преступления были приведены в скобках, чтобы показать, что в отношении их включения общего согласия достигнуто не было; было однако сочтено, что сохранение скобок может привести к путанице. В рамках общих комментариев к вопросу об охвате принципа универсальной юрисдикции некоторые делегации отмечали, что эта проблема тесно связана с другими элементами дорожной карты и зависит от них. Было признано, что разделение различных элементов дорожной карты носит предварительный характер и предназначено прежде всего для того, чтобы упростить обмен мнениями.

96. В последней пересмотренной версии неофициального документа преступления в перечне приводятся в алфавитном порядке, этот подход был сочтен предпочтительным в сравнении с двумя другими, вынесенными на обсуждение. Один из них заключался в том, чтобы представить преступления в хронологическом порядке их признания в международном праве, однако это было сочтено слишком сложным, поскольку некоторые преступления уже рассматривались в качестве

таковых в международном обычном праве, прежде чем они были внесены в международный договор. Другой альтернативный подход заключался в разделении преступлений на "основные преступления" и "определяемые договорами преступления" в соответствии с классификацией, которую Комиссия международного права использовала при разработке Римского статута Международного уголовного суда. К категории "основные преступления" относятся преступления, относительно которых большую поддержку получило предложение об их включении в соответствии с обычным правом. К категории "определяемые договорами преступления" предлагалось отнести преступления, упоминаемые в договорах, в которых имеется положение "выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", которое при определенных обстоятельствах может обязать сторону договора осуществить юрисдикцию, которую некоторые комментаторы определяют как квазиуниверсальную. Определяемые договорами преступления, первоначально включенные в перечень, должны были послужить примерами, взятыми из огромного списка таких договоров. Перечни преступлений обеих категорий носили примерный характер и не были ни обязательными, ни исчерпывающими. В ходе дискуссии предлагалось объединить два этих перечня, поскольку некоторые "основные преступления" являлись предметом рассмотрения в международных договорах и поэтому могут быть отнесены и к категории "преступления, определяемые договорами". Примерами подобных преступлений являются геноцид, пытки и апартеид.

97. Перечень преступлений приводился под заголовком "Преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию" – эта формулировка использована в дорожной карте. После того как преступления были даны в едином перечне в алфавитном порядке, некоторые делегации предлагали изменить заголовок на "Международные преступления, подпадающие под универсальную юрисдикцию", чтобы подчеркнуть международный характер таких преступлений. Было решено в ходе последующего обсуждения в Рабочей группе вновь вернуться к вопросу о характере источников преступлений, включенных в перечень.

98. Говорилось и о том, что в перечне возможно определенное дублирование и, соответственно, избыточность, поскольку некоторые преступления на деле являются многосоставными и объединяют в себе и другие преступления, включенные в перечень отдельно. Например, в понятие "транснациональная

организованная преступность" входят коррупция, а в преступления против человечности – пытки. Некоторые делегации считали, что коррупцию следует упомянуть отдельно, поскольку она является предметом рассмотрения в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Аналогичным образом указывалось, что пытки должны быть включены отдельно, поскольку под понятие "преступления против человечности" они подпадают лишь в том случае, если являются широкомасштабными или систематическими.

99. Делегации высказывали разные точки зрения по поводу тех или иных преступлений, включенных в перечень. Хотя делегации рассматривали пиратство как преступление, подпадающее под универсальную юрисдикцию как в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, так и международного обычного права, некоторые из них говорили о том, что универсальная юрисдикция применима только к преступлению пиратства, тогда как другие предлагали включить в перечень не только это преступление. Некоторые делегации ратовали за то, чтобы сделать список как можно более полным, чтобы продемонстрировать многообразие сегодняшней практики государств, тогда как другие подчеркивали, что перечень должен в максимальной степени отражать общие договоренности. Ряд делегаций заявляли о том, что составление исчерпывающего перечня было бы нецелесообразно. Некоторые напоминали, что не все государства являются сторонами международных договоров, в которых говорится о конкретных преступлениях, включенных в перечень. Говорилось также и о том, что под принцип универсальной юрисдикции не обязательно должны подпадать все преступления, на которые распространяется юрисдикция международных уголовных судов. Отмечалось, что понятие универсальной юрисдикции пока не находит отражения в международных договорах и является находящейся в процессе становления доктриной, которую не следует рассматривать как панацею.

100. Некоторые делегации выражали озабоченность в связи с включением пункта "преступления против мира/преступление агрессии" и отмечали, что внесенные в 2010 году поправки в Римский статут Международного уголовного суда по поводу преступления агрессии пока не вступили в силу и что следует проводить различие между природой этого судебного органа как международного уголовного трибунала и универсальной юрисдикцией как принципом, реализуемым в практике национальных судов. Некоторые делегации выражали озабоченность

и в связи с тем, что полномочия Совета Безопасности будут ограничены в том случае, если у национальных судов появится возможность реализовывать универсальную юрисдикцию в отношении преступления агрессии. Вместе с тем другие делегации поддержали включение в перечень преступлений против мира/преступления агрессии, поскольку рядом государств уже предусмотрена в национальном законодательстве универсальная юрисдикция в отношении подобных преступлений. Понятие "преступление агрессии" предпочтительнее, нежели понятие "преступления против мира". Некоторые делегации выражали сомнения по поводу включения транснациональной организованной преступности, поскольку это понятие слишком широко, тогда как другие предлагали изъять терроризм на том основании, что всеобъемлющего международного договора в отношении этого преступления не существует. Вместе с тем другие делегации поддержали включение этих преступлений в перечень. Учитывая предварительный характер перечня и тот факт, что делегации зарезервировали свои позиции в отношении перечня в целом, Рабочая группа продолжит обсуждать охват принципа универсальной юрисдикции на следующих заседаниях.

101. В ходе заседаний Рабочей группы 23 и 24 октября делегации поднимали вопросы в связи с применением принципа универсальной юрисдикции – вторым разделом дорожной карты. Ряд делегаций подчеркнули необходимость углубленного обсуждения того, что они называют нарушением принципа универсальной юрисдикции или злоупотреблением им, а также возможностей его произвольного, политически мотивированного или избирательного применения, поскольку эти проблемы и были тем первоначальным толчком, который побудил вынести эту тему на обсуждение Шестого комитета. Многие делегации подчеркивали также необходимость применения универсальной юрисдикции с должным учетом международного права и, в том числе, Устава Организации Объединенных Наций, права прав человека и международного гуманитарного права, принципов целесообразности и добросовестности, а также соблюдения должных процессуальных гарантий. Внимание обращалось также на связь между этой темой и нормами об иммунитете иностранных должностных лиц, хотя некоторые делегации при этом отмечали, что проблема иммунитета и проблема универсальной юрисдикции – это не одно и то же и их не следует воспринимать как единое целое, поскольку

иммунитет может рассматриваться и/или применяться в отношении юрисдикции вообще.

102. Были подняты вопросы взаимодействия государств, стремящихся осуществлять универсальную юрисдикцию, с другими государствами, имеющими частично совпадающую юрисдикцию в отношении предполагаемого преступления; кроме того, затрагивались и смежные проблемы, касающиеся международной помощи и сотрудничества. Подчеркивалась важность изучения взаимосвязи между международным правом и национальным законодательством. Делегации указывали также на необходимость дальнейшего обсуждения взаимосвязей и различий между принципами универсальной юрисдикции и другими принципами международного права, в том числе принципом *aut dedere aut judicare*; дополнительной, но при этом особой роли юрисдикции международных уголовных судов в привлечении к ответственности за совершение международных преступлений и пресечении безнаказанности за них; потенциальной роли международной системы урегулирования споров в практическом осуществлении универсальной юрисдикции; а также международной правовой ответственности, к которой могут быть привлечены государства в случае нарушения универсальной юрисдикции или злоупотребления ею.

103. Выступающий указывает, что позднее он как председатель Рабочей группы распространил неофициальный документ с изложением проблем, поднимавшихся в ходе обсуждения вопроса о применении универсальной юрисдикции. В документе нашли свое отражение комментарии, полученные Рабочей группой и Шестым комитетом в целом в ходе нынешней и предыдущей сессий, равно как и предложения, поступившие в письменном виде. Автор документа постарался охватить все вопросы, поднятые в подпунктах а)–f) части II.3 дорожной карты. Упомянутый предварительный неофициальный перечень, доработанный по итогам обсуждения 25 октября 2013 года, был распространен в качестве второго неофициального документа, подготовленного председателем. Он выражает надежду на то, что этот документ послужит в качестве ориентира в вопросах, требующих дальнейшего обсуждения. Он не претендует ни на то, чтобы выразить общее мнение, ни на то, чтобы предвосхитить дальнейшее изучение и обсуждение любого из компонентов дорожной карты.

104. В ходе дискуссий в рамках Рабочей группы делегации Гватемалы, Лихтенштейна, Чешской Республики и Швейцарии предложили поручить

Комиссии международного права изучить некоторые аспекты этой темы, чтобы тем самым помочь Шестому комитету и Рабочей группе продолжить их работу. Несколько делегаций поддержали это предложение или не высказались против, причем некоторые подчеркивали, что исследование, проводимое Комиссией, должно дополнять, а не подменять роль Шестого комитета. Некоторые делегации сочли это предложение интересным, однако предположили, что на данной стадии обсуждения оно преждевременно и что в ходе будущих заседаний необходимо будет отвести больше времени на его рассмотрение и обсуждение. Другие делегации подчеркивали, что дискуссии на эту тему пока что следует вести исключительно в рамках Шестого комитета. Что касается необходимости сохранить соответствующие вопросы, в том числе вопрос об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) в нынешней повестке дня работы Комиссии, мнения по данному вопросу разошлись: звучали голоса как за, так и против обращения в Комиссию с просьбой оказать содействие по данной теме. Делегациям еще предстоит изучить этот вопрос.

105. Выступающий еще раз выражает свою удовлетворенность тем уровнем заинтересованности, которую делегации проявили в ходе дискуссий, и благодарит их за полезные и содержательные комментарии. Рабочая группа неуклонно продвигается вперед, и он выражает надежду на то, что она продолжит наращивать свои усилия. Поскольку на данный момент Рабочая группа провела предварительное обсуждение всех вопросов, поднятых в дорожной карте, период между заседаниями может быть использован для уточнения мнений делегаций о путях дальнейшей работы. Документ, в котором эти проблемы рассматривались бы с правовой точки зрения, без сомнения поможет в их дальнейшем обсуждении, и выступающий выражает надежду на то, что делегации продолжат эту работу.

106. **Председатель** говорит, что он полагает, что Комитет желает принять к сведению устный доклад председателя рабочей группы.

107. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.